ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ
РАН

РУССКАЯ
ХРИСТИАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Миссионеры на Дальнем Востоке

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
19–20 НОЯБРЯ 2014 г.

СОСТАВИТЕЛИ:

*В. Ю. КЛИМОВ, Т. А. ПАН,
К. Г. МАРАНДЖЯН, Д. КИКНАДЗЕ, В. В. ЩЕПКИН*

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2014

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)
М65

Составители:
В.Ю. Климов, Т.А. Пан,
К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин

М65 Миссионеры на Дальнем Востоке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 г.). — СПб.: Издательство РХГА, 2014. — 207 с.

ISBN 978-5-88812-702-5

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)

ISBN 978-5-88812-702-5

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство РХГА, 2014

Содержание

От составителей.....	6
<i>Адамек П.</i> Польские миссионеры в Китае в XVII–XVIII веках.....	8
<i>Бертова А. Д.</i> Жизнь и деятельность Ниидзима Дзё.....	11
<i>Болошина М. С.</i> Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза») ...	13
<i>Болтач Ю. В.</i> «Деяния [людей] Трёх государств» о первом проповеднике буддизма в Корее — монахе Шунь-да	24
<i>Валеев Р. М., Колесова Е. В., Хабибуллин М. З.</i> Миссионерское востоковедение в Казани: события и судьбы (XIX – начало XX вв.)	30
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Федорченко Р. Г.</i> В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840–1850 гг.)	35
<i>Даньшин А. В.</i> Участник тринадцатой российской духовной миссии в Китае М. Д. Храповицкий и его вклад в изучение дальневосточного права	47
<i>Дмитренко А. А.</i> Российская духовная миссия в Китае в сравнении с инославными миссиями: причины неуспеха	50

<i>Захарова И. М.</i>	
Итоги изучения Сибири и Монголии участниками посольства Ю. А. Головкина	53
<i>Кикнадзе Д.</i>	
Об одном эпизоде из жизни патриарха японской школы Тэндай Эннина (по материалам сборника «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	56
<i>Климов В. Ю.</i>	
Христианство в Японии во 2-й половине XVI – начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)	69
<i>Лалин П. А.</i>	
Первый опыт организации православного образования в Китае во время династии Цин: к истории Албазинского мужского училища (первая четверть – конец XIX в.)	90
<i>Маранджян К. Г.</i>	
Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)	105
<i>Мартынов Д. Е.</i>	
Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)	114
<i>Месхидзе Д. И.</i>	
Педро Аррупе Гондра и его миссионерская деятельность в Японии (1938–1965).....	117
<i>Михайлова С. А.</i>	
Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года	120
<i>Носов Д. А.</i>	
Особенности деятельности Казанской миссионерской школы в буддийских регионах.....	122

<i>Османов Е. М.</i>	
Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии	141
<i>Пан Т. А.</i>	
Деятельность Доменика Парренина в Пекине	161
<i>Lauren F. Pfister</i>	
The Values and Limits of a Hermeneutics of Suspicion in Evaluating the Canon-in-Translations Produced by Missionary-Scholars: Cases and Reflections	171
<i>Сизова А. А.</i>	
Предварительные замечания о первом переводе «Ламрим Ченмо» на европейский язык, выполненном миссионером-иезуитом Ипполито Дезидери (1684–1733)	173
<i>Чхве Чиюн</i>	
Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви ...	183
<i>Шубина С. А.</i>	
Источники личного происхождения о российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX века)	192
<i>Щепкин В. В.</i>	
Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие	200

*Османов Евгений Магомедович,
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургского Государственного университета
osmanov1979@mail.ru*

Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии

Одной из первых попыток активного взаимодействия западной и восточной культур на территории Японии является так называемое «христианское столетие» (1543–1639)¹. Несмотря на то, что данная тема не раз становилась объектом исследования отечественных и зарубежных ученых, ее значимость для последующего хода японской истории переоценить невозможно. Именно в это «столетие» японцы узнали европейцев, переняли от них разносторонние теоретические и практические знания и, осознав опасность, которую миссионеры несли для независимости Японии и ее религиозных и политических институтов, огнем и мечом искоренили христианское учение и приняли меры к недопущению подобной ситуации в будущем, введя жесткие ограничения для пребывающих и покидающих японские острова. Япония добровольно отгородилась от внешнего мира. Продлившийся свыше двух столетий период самоизоляции оказал огромное влияние на все стороны жизни Японии, и его последствия заметны и в современной Японии.

Первым европейцем, который посетил Японию в XVI в., считается португалец Фернао Мендеш Пинто (Пинту) (1509–1583), оставивший довольно подробные воспоминания об этой стране

¹ Указанные даты отражают точку зрения автора. Многие исследователи датой начала «христианского столетия» считают 1549 г., когда в Японию прибыл миссионер Франциск Ксавье.

в своих мемуарах¹. Пинто отмечает, что он был первый, кто попытался завязать торговые отношения с Японией и впервые познакомил японцев с огнестрельным оружием [7. Р. 132–133]. Именно благодаря этому оружию, которое в тот период японской истории оказалось как нельзя кстати, Фернао Пинто был тепло принят многими даймё различных княжеств Японии. Получив их устные заверения о готовности вести торговлю с Португалией, Пинто вернулся в Китай, где убедил своих купцов-соотечественников в необходимости начала торговых сношений с Японией. На обратном пути из Китая в Японию, судно, на котором находился Пинто, попало в сильный шторм у берегов архипелага Рюкю и было вынуждено искать убежища в гавани одного из островов архипелага. Однако, вместо того, чтобы оказать помощь, местные власти арестовали всю команду, так как посчитали, что этот корабль занимается разбоем, а вся его команда — пираты, которые в не столь отдаленные времена держали в страхе Японию, Китай и Корею. После недолгих разбирательств, судно и команда были освобождены и благополучно достигли Кюсю.

Мы точно не знаем, чем занимался Пинто в Японии во время второго визита, но достоверно известно, что берега Японии он покинул в 1549 г. По мнению ряда историков, покидая страну, он захватил с собой некоего японца по имени Андзиро². В том же году Пинто познакомил Андзиро с Франциском Ксавье (1506–1552), который считается первым христианским миссионером, начавшим распространение этой религии в Японии. Именно эта встреча и заставила Ксавье обратить взор на Японию. Сам Ксавье так описывал знакомство с Андзиро: «Я спросил его — если я отправлюсь в твою страну, то примут ли японцы христианство? Андзиро

¹ Время первого путешествия Пинто в Японию до сих пор точно не установлено, но большинство исследователей называют 1542 или 1543 гг. Подробнее см.: Ch. R. Boxer. *The Christian Century in Japan, 1549–1650*. Berkeley and Los Angeles, California, 1967.

² Известен также под именем Пауло де Санта Фе, или Павел — считается первым японцем, принявшим христианство и работавшим переводчиком при португальских миссионерах. По другим данным, Андзиро, совершивший тяжкое преступление на родине, сам прибыл в Малакку в 1547 г. для встречи с Ксавье, о котором он узнал от Пинто.

ответил, что возможно, но это произойдет не сразу. Сначала, пояснил он, они будут расспрашивать меня об этой религии и выяснят, согласуется ли моя собственная жизнь с христианским учением» [3. Р. 103]. Заинтригованный словами Андзиро, Ксавье принял решение отправиться в Японию.

15 августа 1549 г. Ксавье с тремя спутниками — Торресом, Фернандесом и обращенным Андзиро, сошел на берег Кагосима. До октября 1550 г. все они проживали в семье Андзиро в княжестве Сацума, занимаясь сбором сведений о Японии и обращением местных жителей в христианство. В этом княжестве христианство приняло около 150 человек, что открывало перед Ксавье большие перспективы. Однако вскоре ситуация изменилась. Владелец княжества Сацума даймё Симадзу потребовал от Ксавье, чтобы все товары, и, в первую очередь, оружие, прибывали в Японию, проходя через его руки. Миссионер, даже если бы и захотел, не смог бы этого добиться. В результате, разгневанный даймё выслал Ксавье из княжества и запретил в нем христианскую религию. Ксавье со своими спутниками перебрался в княжество Хидзэн, где обосновался в городе Хирадо. Мечтая добраться до столицы Японии, Ксавье и его соратники совершили большое путешествие по стране, увидели города Симоносэки, Ямагути, Сакаи. В ноябре 1551 г. Ксавье, оставив своих спутников, покинул берега Японии.

Так началось знакомство японцев с чуждым и непонятным им европейским миром. Вслед за Ксавье в страну хлынул поток португальских купцов, мечтавших неплохо заработать на торговле огнестрельным оружием.

На первых порах португальцы вели себя в Японии очень осторожно, поскольку не знали и не понимали эту страну и ее возможности. Поэтому-то сначала проводилась «разведка» силами католических миссионеров (Ф. Ксавье был за это причислен Ватиканом к лику святых) и создание пятой колонны среди японцев посредством их христианизации.

Далеко не случаен и тот факт, что первыми на территорию Японии прибыли именно португальцы. В то время Португалия была одной из сильнейших морских держав и обладала весьма большим опытом в деле «освоения» чужих земель. С 1540 г. на тер-

ритории Португалии начал действовать орден иезуитов, основной задачей которого была борьба за чистоту веры и распространение христианства по всему миру. Ксавье как раз и был одним из таких миссионеров, которого орден отправил на Восток. По прошествии нескольких лет европейцы достаточно хорошо освоились в Японии, разобрались в происходящей там ситуации и начали делать все, чтобы использовать ее в своих интересах.

Когда мы говорим о том, что христианизация Японии началась весьма успешно для португальцев, возникает естественный вопрос — почему Япония, которая в 40-е гг. XVI столетия постепенно прекращает все контакты с сопредельными государствами, во многом близкими ей в культурном плане, начинает активно взаимодействовать с европейцами, не имевшими ничего общего с Японией? Ответ в действительности весьма прост. За счет контактов с Китаем Япония получила нужные ей знания, и необходимость дальнейшего поддержания активных дипломатических связей постепенно уменьшилась. За счет торговых отношений с Китаем Япония получала нужные, но в тот период японской истории, не жизненно необходимые товары. Когда же страна столкнулась с европейцами и познакомилась с силой их огнестрельного оружия, именно это оружие и стало главной причиной успеха христианства и, соответственно, европейской торговли на японской земле. В условиях, когда страну раздирали нескончаемые междоусобные войны, а объединительные процессы еще только вызревали в недрах японского общества, именно владение мушкетами и аркебузами давало значительное преимущество воюющим между собой князьям. Поэтому-то и получившее в Японии название Танэгасима¹ огнестрельное оружие стало главным проводником христианства. Стремление князей как можно больше заполучить этого оружия заставляло их поступаться собственной религией и верованиями и принимать «варварскую» религию. На основании этого можно предположить, что японцы (во всяком случае, высшая прослойка японского общества), использовали христианство исключительно для достижения своих целей и не воспринимали всерьез эту религию. С такой позиции довольно легко объясним

¹ По названию острова, на котором впервые высадились европейцы.

и тот факт, что окончательный запрет христианства в 30-е гг. XVII в., по большому счету, учитывая число принявших христианство японцев, не встретил в стране серьезного сопротивления со стороны обращенных. Так, если к 1553 г. в Японии насчитывалось несколько тысяч христиан, то к 1580 г. их число увеличилось до 150 тысяч, а в 1614 г. достигло 500 тысяч [17. С. 32].

С самого начала своей деятельности в Японии миссионеры в первую очередь стремились обратить в христианство князей и представителей высшей знати. Ловко используя отсутствие единой централизованной власти и неспособность разобщенных князей наладить международные отношения и крупномасштабную легальную торговлю, миссионеры вели ограниченную торговлю на местном уровне, что создавало весьма благоприятные условия для их деятельности. Дела иезуитов облегчались и тем фактом, что они нашли поддержку у первого объединителя Японии — Ода Нобунага (1534–1582). Причины, по которым он поддержал миссионеров, ничем не отличались от причин, по которым христианство находило поддержку среди других князей. В то же время, существенную роль сыграла борьба, которую Нобунага начал против крупных буддийских монастырей, представлявших реальную угрозу его деятельности. Христианство быстро распространялось и среди простого народа, который был измучен не прекращавшимися войнами и голодом. Поэтому далеко не случайно, что известный довоенный японский историк Ёсабуро Такэкоси, говоря о произведенном первыми португальцами впечатлении на японцев, отмечал следующее: «Воспринимать чуждую цивилизацию и вступать в дружеские отношения с этим богатым и сильным народом стало всеобщим желанием. Три понятия: иностранцы, торговля и католичество — стали синонимами» [8. Р. 291].

К 80-м гг. XVI в., во многом благодаря португальским миссионерам и купцам, такие населенные пункты, как Сацума и Хирадо стали крупными торговыми городами. Когда португальцы обнаружили чрезвычайно удобную бухту у Нагасаки, это разительным образом сказалось на судьбе этого города. Нагасаки стал быстро развиваться, причем его архитектурный облик складывался в португальских градостроительных традициях. Благодаря усилиям

местных властей, часть земли около города была отдана во владение иезуитов, и они получали с нее весьма неплохой доход. Уже с 1571 г. в японских документах Нагасаки упоминается как крупный торговый порт.

К этому времени созданный португальцами торговый маршрут Гоа — Малакка — Макао — Нагасаки, привел к значительному оживлению торговли. Между Макао и Нагасаки регулярно курсировало португальское судно «Торговый корабль» — «Nan de Trato» [17. С. 32].

Помимо португальских судов, гавань Нагасаки посещали уже и испанские корабли. Одновременно туда прибывали торговцы из Китая, Южной Азии, с островов Южных морей (Индонезии) и Филиппин [15. С. 19]. Несмотря на прекращение официальных контактов с Китаем, частная торговля велась довольно успешно, о чем свидетельствовало большое число китайцев и наличие особого китайского квартала в Нагасаки.

Преследуя выгоду от торговли, местный даймё отдал приказ о проведении насильственной христианизации населения Нагасаки и прилегающих территорий. К 80-м гг. XVI в. все крупные дома на Кюсю приняли христианство. Казалось, что полная христианизация Японии — дело нескольких ближайших лет. Однако ситуация стала развиваться в совершенно ином ключе, причем серьезные изменения произошли как в Европе, так и в Японии.

В 1580 г. Португалия была оккупирована Испанией и потеряла независимость. Борьба за господство началась между Испанией и Голландией. В 1582 г. был убит Ода Нобунага, и начатое им дело объединения страны продолжил один из его военачальников — Тоётоми Хидэёси (1536–1598).

В этот переломный период состоялось весьма интересное событие. Речь идет о первом японском посольстве в Европу, состоявшимся в 1582–1590 гг. Подготовкой и отправкой этого посольства занимался иезуит Алессандро Валиньяно (1539–1606), который находился в Японии с 1579 г. Изучив Японию и лично общаясь с Нобунага, Валиньяно пришел к весьма справедливому выводу, что христиане, несмотря на все их успехи, полностью зависят от внутрисполитического расклада сил в Японии. Для «исправления»

ситуации и закладки более прочных основ католицизма, Валиньяно и задумал отправить японское посольство в Европу.

Посольство, покинувшее Нагасаки в феврале 1582 г., состояло из четырех родственников принявших христианство даймё, двух слуг и мальчика-китайца [11. С. 141]. Отправляя это посольство, сам Валиньяно отмечал, что в его задачу входило «показать... христианскую Европу, чтобы они воочию увидели благотворность нашей религии и величие дворов Лиссабона и Рима... По возвращении в Японию через них японский народ поймет, чего мы хотим добиться у них...» [11. С. 142].

Особый статус миссии, которого добивался Валиньяно, должен был гарантировать иезуитам исключительные права на деятельность в Японии. Преследовало посольство и вполне прагматичную для ордена цель — добиться у папы выделения средств на их деятельность [2].

В августе 1584 г. посольство достигло Лиссабона, а в октябре прибыло в Мадрид, где было удостоено встречи королем Испании Филиппом II. Затем посольство отправилось в Италию, где в марте 1585 г. состоялась встреча с папой Григорием XIII. Проведя почти полгода в Италии, японская миссия, тем же маршрутом, которым она прибыла в Рим, отправилась в обратный путь. Берегов Японии посланцы достигли только в 1590 г.

Если говорить об итогах миссии, то, несомненно, больше пользы она принесла иезуитам, нежели японцам. Так, во многом благодаря посольству, в 1585 г. орден получил от папы право монопольной деятельности в Японии. Иная ситуация сложилась в Японии. Ко времени возвращения посольства отношение к христианам в стране изменилось в корне, причем в худшую сторону, что во многом было связано с наступлением завершающей стадии объединения страны и, как следствие этого, — уменьшением необходимости в огнестрельном оружии и внешней торговле. Поэтому возвращение посольства никакой иной реакции, кроме житейского любопытства, не вызвало.

Что же произошло в Японии за время, проведенное посольством в Европе? Как уже было замечено, на пути объединения страны Ода Нобунага сменил Тоётоми Хидэёси. На первых порах

Хидэёси относился к христианским миссионерам благожелательно и не чинил им никаких препятствий. Однако, начав в 1587 г. военный поход против юго-западных районов страны, где еще оставались непокорные князья, Хидэёси впервые увидел масштабы охватившей Японию христианизации. Осознав, что дальнейшая деятельность миссионеров может разрушить Японию, он резко изменил свое отношение к христианам.

В августе 1587 г. Хидэёси издает первый указ о запрещении христианства в Японии и изгнании миссионеров. Согласно этому указу, все иностранные проповедники должны были в двадцатидневный срок покинуть пределы Японии, для чего им было предписано собраться в Хирадо. Правда, при этом, указ не распространялся на торговцев и их суда. Однако, несмотря на всю строгость, этот первый эдикт остался невыполненным, чему, в немалой степени, способствовали обращенные советники в окружении Хидэёси, которые убедили его в невозможности исполнения указа по причине отсутствия необходимых судов для высылки миссионеров. Тем не менее, несмотря на отсутствие практических результатов, указ явно продемонстрировал изменение политики Хидэёси к миссионерам и проповедуемой ими религии.

В качестве одной из причин изменения отношения Хидэёси к христианству, возможно, стали его собственные честолюбивые планы в отношении соседних с Японией государств и в первую очередь — Кореи, о чем подробнее будет сказано ниже.

В 1593 г. в Японию прибыла группа испанских монахов-францисканцев во главе со священником Педро Баптите. Началась борьба за влияние между иезуитами и францисканским орденом. Преследуя свои собственные цели, каждая из сторон раскрывала истинные карты другой стороны, что дало Тоётоми Хидэёси полное представление об истинной цели миссионерской деятельности в Японии и еще больше усилило его стремление к полному искоренению христианства в Японии.

Почувствовав серьезность намерений Хидэёси, испанцы изменили свою политику и перешли к прямым угрозам, заявляя, что если гонения на христиан продолжатся, они будут вынуждены просить помощи у испанской армии и флота. Более того, пример-

но в то же время, Хидэёси увидел у одного из капитанов испанских судов карту владений Испании. На вопрос Хидэёси, как король смог увеличить подвластную ему территорию, капитан прямо ответил: «Король сначала посылает в чужие страны миссионеров для проповедей и обращения народа, а затем солдат для завоевания этих стран [10. С. 344].

Такие откровения привели Хидэёси в бешенство. Незамедлительно, в начале 1597 г. был издан новый указ, который не только запрещал христианство, но и любую деятельность иностранцев на территории Японии. Началось разрушение церквей и выселение миссионеров. Даймё было запрещено принимать христианство и крестить крестьян. Всем миссионерам вновь было строго предписано покинуть страну. В подтверждение серьезности намерений Хидэёси, по всей стране было казнено порядка 80 миссионеров. При этом 26 человек были проведены через всю страну и распяты в Нагасаки — как центре, откуда и пошла христианская ересь [15. С. 35].

Однако и на этот раз окончательно искоренить христианство в Японии не получилось. Во-первых, у Хидэёси, который был занят войной в Корее, просто не хватало на это времени. Во-вторых, он, вероятно, опасался, что изгнание миссионеров негативно скажется на торговле с Испанией, от которой на данном этапе он отказываться еще не собирался. Наконец, в-третьих, мы не знаем, что планировал Хидэёси после «корейского похода», поскольку в самый его разгар он умер.

Поход Хидэёси в Корею, известный в корейской историографии как Имчжинская война 1592–1598 гг., до сих пор вызывает серьезный резонанс как в японском, так и в корейском обществе.

По мнению многих отечественных и зарубежных историков, непосредственной причиной разработки японской внешней экспансии стали именно контакты с европейцами и полученные от них знания. Немалую роль в этом сыграли и личные качества и характер Тоётоми Хидэёси, который рассчитывал не только успокоить войной недовольных самураев внутри Японии, но и получить значительные экономические выгоды. Еще при жизни Ода Нобунага, в 1573 г., Хидэёси сказал ему о своих планах в отноше-

нии Китая и Кореи, заявив, что «я сделаю это с такой легкостью, как свертывают циновку и уносят ее под мышкой» [19. С. 293].

Так же как и в XIX – начале XX в., Корея в планах Японии не была конечной целью устремлений, а рассматривалась лишь как ступень к захвату Китая. Известно, что кроме Кореи и Китая, Хидэёси планировал операцию и по захвату Филиппин, о чем сообщал христианскому миссионеру Педро Бланкесу в 1593 г. Правда, эта операция должна была начаться после захвата Китая, «когда японские войска окажутся не у дел» [4. Р. 111]. Также известно, что Хидэёси обращался к иезуитам с просьбой помочь ему в войне, за счет предоставления двух вооруженных судов с укомплектованной командой.

В 1587 г. Хидэёси отдал приказ даймё Со Ёсисигэ (1532–1588) с острова Цусима, который был вовлечен в тесные торговые отношения с Кореей, захватить в плен кого-нибудь из членов корейской королевской семьи. Когда эта авантюра не удалась, Ёсисигэ был казнен [9. С. 307].

Планируя захват Кореи, Хидэёси нашел вполне приемлемое «объяснение» этого шага, ссылаясь на события трехсотлетней давности, когда корейское государство Корё участвовало в попытках Хубилая захватить Японию. Укоряя Корею в помощи монголам, Хидэёси выдвинул корейскому королю требование о совместном выступлении против Китая. Получив отказ, он приступил к немедленной подготовке войск для ведения войны на полуострове.

Наряду с этим шло формирование еще одного идеологического обоснования похода, которое заключалось в том, что еще императрица Дзингу на заре японской истории предприняла поход в Корею, считая ее нераздельной частью великой страны Ямато. «Наконец настало время осуществить извечную мечту Японии и вернуть “блудную дочь” в прародительское лоно» [9. С. 308].

Корейцы, которые были осведомлены о намерениях Японии, однако, не предприняли никаких реальных шагов по укреплению обороны страны.

За год до начала военных действий, в 1591 г., на переговоры в Корею была отправлена очередная миссия, возглавлял которую князь Со Ёситомо (1568–1615) из княжества Цусима. Миссия вез-

ла корейскому королю послание Хидэёси, составленное в чрезвычайно резкой и грубой форме (интересно, что о факте отправки письма в Корею Хидэёси немедленно сообщил императору Китая и генерал-губернатору Индии).

Послание, в частности, гласило: «Наша страна издавна была разделена на шестьдесят с лишним провинций. В стране отсутствовал порядок, приказы не выполнялись. Все это вызывало во мне гнев, и я в течение трех-четырёх лет подчинил непокорных вассалов и строго покарал неверных. Я всемогущ... Если я начинаю войну, то непременно побеждаю. Если я нападаю, то не было и не будет случая, чтоб враг не был покорен. Власть моя теперь простирается далеко... Несмотря на дальность расстояния и преграждающие путь горы и реки, я думаю вторгнуться в великое царство Мин, одним ударом покорить его 400 княжеств и установить там на сотни миллионов лет обычаи и законы нашей страны... Мое желание есть ни что иное, как прославить мое имя в трех царствах» [14. С. 6]. Кроме того, в письме были такие слова: «Когда я родился, моя мать увидела, что на меня упал луч солнца. Прорицатель истолковал это так: “Пока светит солнце, он [Хидэёси] будет освещать своим правлением страну. Когда он возмужает, 8 сторон света будут подвластны ему, 4 моря узнают славу его имени. Никто не может усомниться в этом!”» [5. Р. 466].

Не получив никакого ответа на послание, Хидэёси отдал приказ о начале военных действий.

Исходя из задач данной статьи, мы не будем вдаваться в подробности хода самой войны [20]. Предпринятое японцами в конце 1597 г. наступление на Сеул провалилось. В ноябре 1598 г. Ли Сунсин совместно с китайским флотом нанес решительный удар по японскому флоту. Несмотря на то, что в этом последнем сражении погиб и сам корейский флотоводец, японские войска были полностью разбиты. «Только 50 вражеских кораблей смогли спастись от полного разгрома и унести Кониси Юкинага и несколько других японских полководцев» [14. С. 48].

Последняя фаза войны проходила уже без Хидэёси. Он умер 18 августа 1598 г., но сведения о его смерти, чтобы окончательно не деморализовать войска, дошли до Кореи только в середине сентября.

Таким образом, войной в Корее Хидэёси ничего не достиг. Мечтая использовать полуостров в качестве коридора в Китай, он не только не достиг пограничной реки Ялу, но и не смог хоть сколь-нибудь прочно закрепиться в Корее.

После смерти Тоётоми Хидэёси, к 1600 г. самым сильным даймё в стране стал Токугава Иэясу (1542–1616), который завершил объединение страны и в 1603 г. получил титул сёгун. Так же как и при Хидэёси, отношение к христианам при Токугава продолжало ухудшаться, хотя первое время после его прихода к власти, он и не предпринимал никаких серьезных действий.

Отмена монополии иезуитов на проповедь в Японии папой Климентом VIII в 1600 г., привела к тому, что помимо португальцев и испанцев в Японию стали прибывать представители других европейских стран — Голландии и Англии. На, удивление, их довольно тепло встретили в Японии, что, по-видимому, объясняется желанием Иэясу использовать их для ослабления влияния португальцев и испанцев. К тому же, голландцы и англичане не преследовали цель христианизации Японии, а имели вполне утилитарную цель — налаживание торговых связей. Поскольку на первых порах Иэясу благоволил торговле с иностранцами, появление в Японии новых торговых партнеров было в его интересах.

История появления в Японии представителей Голландии и Англии выглядит следующим образом: в 1600 г. к берегам страны подошло голландское судно «Лифде» («Милосердие»), капитаном которого был англичанин Уильям Адамс (1564–1620). По приказу Иэясу Адамс был доставлен к нему и произвел столь сильное впечатление, что Иэясу сделал его своим советником [18]. Во многом добиться расположения Иэясу Адамсу помогло то, что он не только обладал познаниями в широкой научной области, но и оказывал реальную помощь и поддержку Иэясу. Так, во время знаменитой битвы при Сэкигахара в 1600 г., в которой Токугава Иэясу одержал победу и стал полновластным правителем всей Японии, чрезвычайно большую помощь оказали пушки, снятые с судна, на котором прибыл Адамс [16. С. 115].

За счет своих способностей и личных качеств Адамс все больше и больше входил в доверие к Иэясу. Проявлявшаяся в беседах

ненависть Адамса к португальцам и испанцам чрезвычайно ласкала слух сёгуна. Адамсу было пожаловано поместье и звание самурая, что для иностранца в Японии того времени было неслыханным делом. Адамс сменил имя на японское — Миура Андзин, под которым он и известен в современной Японии.

В 1600 г. была создана английская Ост-Индская компания, а спустя три года Ост-Индская компания была организована и в Голландии. В задачу этих компаний входило установление торговых связей со странами Востока, в том числе и с Японией. Узнав о том положении, которое Адамс достиг при дворе Иэясу, эти страны активизировали усилия, чтобы при его посредничестве начать торговлю с Японией.

В 1609 г. к берегам Японии прибыли торговые суда Голландии. Благодаря усилиям Адамса, капитаны кораблей были приняты сёгуном и получили разрешение обосноваться в Хирадо. В 1611 г. сёгун издал специальный указ, предписывавший местным властям оказывать голландцам разнообразную помощь, а спустя год к берегам Японии подошло первое судно с грузом голландских товаров. В 1613 г. в Японии появились и английские купцы. Капитан судна «Сlove» передал сёгуну послание короля Якова I, которое стало первым посланием европейского монарха фактическому правителю Японии. Послание гласило: «Яков I волею всемогущего Господа, король Великой Британии, Франции и Ирландии, защитник христианской веры, и прочее, и прочее, приветствует светлейшего и могущественного императора [речь идет о сёгуне — Е. О.] Японии... Мы осмелились поручить нашим подданным отправиться в Вашу страну, чтобы снискать Вашу дружбу и наладить с Вами отношения, дабы обмениваться такими товарами наших стран, которые представляют взаимный интерес для обеих держав... Мы не сомневаемся... что Вы не только примите наших представителей... но и окажете им всяческую поддержку,.. дабы помочь им основать в Вашей стране торговую факторию, обладающую такой свободой и гарантиями, которые способствовали бы получению взаимовыгодных прибылей для обеих сторон... Написано в Вестминстерском дворце января восьмого года нашего правления...» [18. С. 54].

Так же как и голландцы, англичане были тепло встречены японскими властями и в том же году получили право открыть в Хирадо свою торговую факторию. Более того, в ответном письме английскому королю Иэясу писал: «Минамото но Иэясу из Японии отвечает Его Чести Правителю Игаратэйра (Англии) через морского посланника, проделавшего изнурительный и долгий путь. Мы впервые получили от Вас письмо, из которого узнали, что правительство Вашей почтенной страны, как это явствует из письма, следует истинному пути... Я последую Вашим советам относительно развития дружественных отношений и налаживания взаимных торговых контактов... Несмотря на то, что нас разделяют десять тысяч лиг туч и волн, наши страны, как оказалось, близки друг другу... Выражаю свое почтение. Берегите себя: все в этом мире изменчиво. 18-й год эпохи Кэйтё (1613 г.)» [18. С. 56–57].

Несмотря на то, что вначале Хидэёси, а затем и Иэясу отказались от поддержки христианства, они, тем не менее, не только не прекратили торговые отношения с внешним миром, но и сами уделяли ему большое внимание. Во многом именно благодаря знакомству с Европой Хидэёси предпринял попытку военного захвата Корейского полуострова. Да и Иэясу также не отказывался от планов продвижения Японии. Так, он всерьез рассматривал вопрос о проникновении в Америку, слухи об огромных богатствах которой до него донесли испанцы. «Иэясу, так же как и Хидэёси, сделал национальную экспансию Японии основой политики правительства. Однако... он отказался от военных завоеваний и захватов других стран... Япония должна была стать крупнейшим коммерческим и финансовым центром Азии. Иэясу стремился установить торговые отношения с Америкой и даже Европой, лелея мечту сделать Японию экономически сильнейшей страной мира» [16. С. 119]. Хотя с этим утверждением и можно поспорить, оно, тем не менее, весьма четко формулирует причины, по которым японские власти, с одной стороны, были настроены против европейцев, а с другой — всячески их поддерживали. Во внешней политике правителей страны были явные противоречия: они, взяв курс на искоренение христианства, одновременно с этим стремились к расширению торговли с Западом.

Однако в то время Япония пыталась установить торговые связи не только с европейскими странами. В 1608 г. по приказу Иэясу японское посольство, в составе которого находился Адамс, было отправлено на Филиппины. Цель этой миссии заключалась в установлении отношений, расширении торговли и открытии испанских портов для торговых судов Японии. Миссия оказалась плодотворной: между Филиппинами и Японией был установлен торговый маршрут. В 1610 г. с помощью губернатора Филиппин Родриго де Виверо построенное Адамсом судно, на борту которого находилось посольство в Мексику, пересекло Тихий океан. Это стало первым в истории Японии фактом, когда смешанная японско-испанская команда на японском судне европейского типа совершила столь длительный и сложный поход. В 1611 г. с Филиппин было отправлено ответное посольство, возглавлял которое Себастьян Вискайно.

Кроме этого, еще в 80-е гг. XVI в. в японские порты прибывали суда из Китая и архипелага Рюкю. В 1600 г. появилась японская компания «Итоваппу», занимавшаяся ввозом в Японию исключительно китайского шелка. В целом, на этом этапе своей истории, Япония пыталась проводить точно такую же политику, как и страны Запада. Характерно, что внешняя политика Японии первой половины XX в., и особенно 30-40-х гг., во многом базировалась на целях и принципах, сложившихся во времена Хидэёси и Иэясу.

Помимо вышерассмотренного христианского посольства в Европу 1582 г. и посольства 1610 г., Япония в 1613 г. отправило еще одно посольство в Рим и Мадрид, что стало вторым фактом пересечения Тихого океана по большей части силами самих японцев. Правда, в отличие от предыдущего посольства в Европу, цели новой миссии были совершенно иные. Японское правительство хотело выяснить, действительно ли европейские страны так сильны, как об этом говорят миссионеры и узнать реакцию западного мира на проводимые гонения на христиан.

Что касается взаимоотношений представителей западных стран на территории Японии, то вначале соседство англичан и голландцев было довольно мирным, что было связано с наличием общих врагов и конкурентов — Испании и Португалии. По мере того, как положение последних в Японии с каждым годом

ухудшалось (в 1612 г. они были объявлены врагами государства и Будды), англо-голландские отношения также становились все более напряженными. Тем не менее, в 1619 г. между англичанами и голландцами был заключен так называемый «договор о защите» — документ, предусматривавший совместные действия против испанских и португальских судов. Однако это соглашение носило временный характер, поскольку, ослабив конкурентов, Англия и Голландия начали борьбу друг с другом. В итоге победителем из этой борьбы вышла Голландия. Однако до того момента произошло множество событий.

В 1616 г. умер Токугава Иэясу. Его сын Хидэтада стал полномочным правителем страны. Получив власть, Хидэтада сразу же изменил проводимую Иэясу политику в отношении иностранцев, поскольку не благоволил не только миссионерам, но и купцам. Собственно, по этой причине он отказался расширить полномочия английских торговцев, несмотря на активное посредничество Уильяма Адамса. Более того, Хидэтада отказался дать ответ на второе послание короля Англии. Личные отношения между сёгуном и Адамсом стремительно ухудшались. Усиливались и англо-голландские противоречия. В 1620 г. умер Адамс. Английские купцы потеряли в Японии всякую поддержку, хотя английская торговая фактория еще некоторое время продолжала свою деятельность. В 1622 г. прекратил существование «договор о защите». Одновременно с этим английская фактория в Хирадо получила предписание головной конторы Ост-Индской компании о прекращении деятельности в Японии. Причина такого решения заключалась в неспособности Англии конкурировать с Голландией, вследствие чего деятельность фактории не приносила желаемой прибыли. 23 февраля 1623 г. английская торговая фактория в Японии прекратила существование. В англо-японских отношениях наступил перерыв, продлившийся более двух столетий.

После удаления Англии на территории Японии осталось три европейских страны, которые еще могли вести торговые отношения. Однако позиции Испании и Португалии с каждым годом слабели, в то время как голландская торговля набирала все возрастающий вес.

Понимая, что Хидэтада весьма недоволен политикой иностранцев, голландские купцы принимали все необходимые меры, чтобы добиться расположения сёгуна. Поэтому Голландия не вела никакой миссионерской деятельности в Японии и не вмешивалась во внутренние дела страны, а сосредоточила все усилия исключительно на торговле, в которой преобладали товары, наиболее интересовавшие японцев. Благодаря этому голландцы добились своего. Хидэтада так отзывался о них: «Если бы голландцы были так же черны, как дьяволы, вышедшие из ада, то все равно, раз они добросовестно интересуются только торговлей, с ними можно обращаться как с ангелами, сошедшими с неба» [16. С. 126]. Помимо явной симпатии к голландским купцам, слова сёгуна свидетельствуют и его познаниях в христианстве, в борьбе с которым он продолжил политику своего отца.

Несмотря на то, что вернувшееся из Европы японское посольство 1613 г. доложило о том, что притеснения христиан в Японии не вызывают серьезной опасности со стороны Запада, полностью искоренить христианство, несмотря даже на самые крутые меры, было не так-то просто. За время, прошедшее со дня появления в Японии первых миссионеров, христианство прочно утвердилось во всех слоях японского общества. Поэтому борьба Хидэада и сменившего его на посту сёгуна Иэмицу с христианством велась последовательно и постоянно. Так, с 1616 по 1629 гг. в Японии было казнено порядка 750 христиан [15. С. 40]. В 1619, а затем в 1621 гг. в Японии появляются законы, запрещавшие торговлю людьми, которая осуществлялась руками христианских миссионеров. В 1621 г. издается указ, запрещавший японцам покидать пределы страны и служить иностранцам. В 1624 г. издается еще один указ, по которому из страны не только выслались испанские миссионеры, но и прекращались все торговые отношения с этой страной. Таким образом, право ведения торговли с Японией из европейских стран было сохранено за Голландией и отчасти Португалией. Так Япония постепенно двигалась к политике самоизоляции, известной в японской историографии под термином «сакоку сэйсаку» — «политики страны на цепи».

В 1633 и 1636 гг. Иэмицу издал два указа, которые запрещали японским судам покидать пределы территориальных вод Японии. Для того чтобы это правило действовало эффективно, указ за-

прещал строительство крупнотоннажных кораблей, а имевшиеся в наличии суда водоизмещением больше установленной нормы подлежали уничтожению.

Однако основной и окончательный удар по христианству был нанесен в 1637–38 гг., когда на Кюсю, который был христианским центром Японии, вспыхнуло одно из самых мощных в японской истории народных восстаний, проходившее под христианскими лозунгами и направленное против тирании местного даймё. Восстание быстро охватило довольно обширный район, вследствие чего правительство было вынуждено направить на его подавление стотысячную армию. Восставшие укрылись в замке Хара, взять который силы бакуфу были не в состоянии. Вот в этот-то напряженный момент свои «услуги» сёгуну предложили голландцы. Голландские суда открыли огонь из пушек и пробили бреши в стенах замка. Остальное сделали войска бакуфу. Из 38 тысяч мятежников в живых осталось не более сотни.

Подавление восстания стало последним аккордом христианства в Японии. В 1639 г. был опубликован указ о полном запрещении христианства на японской земле. Согласно этому указу, все отношения прекращались с Португалией. Исключение, за «неоценимые заслуги» в помощи подавления восстания, было сделано только для Голландии, которая на протяжении последующих двух столетий была единственной из европейских стран, имевших торговые отношения с Японией. Несмотря на то, что за свою «помощь» голландцы подверглись жесткой критике со стороны папы, они не прогадали. Монополия в торговле с Японией долгое время приносила им неплохой доход.

Помимо уже рассмотренных фактов, у японской стороны были и другие аргументы против христианизации. Во-первых, это явное несоответствие поведения христиан проповедуемой ими религии (здесь вполне уместно вспомнить беседу Ксавье с Андзиро). Во-вторых, это противоречивость христианства с точки зрения логики японцев. Наконец, в третьих — несовместимость христианства с основами японской культуры, сформировавшейся в русле синто и буддизма. Раздражали объявлением всех других религий и верочений ересь и претензии христианства на монополию в Японии.

Таким образом, пройдя сложный путь от поддержки христианства до его запрета и от активных торговых контактов с Западом к практически полному их прекращению, к концу 30-х гг. XVII в. Япония закрывает свои двери во внешний мир и вступает в период самоизоляции, продлившийся до 1868 г.

Литература

1. Boscaro Adriana. An introduction to the private correspondence of Toyotomi Hideyoshi // *Monumrnta Nipponica*. 1972. Vol. 27, Issue 4. P. 415–421.
2. Boxer Ch. R. *The Christian Century in Japan, 1549–1650*. Berkeley and Los Angeles, California, 1967.
3. Brodrick S. J. *Saint Francis Xavier (1506–1552)*. Wicklow Press, 1952. P. 103.
4. Cooper Michael. *They Came to Japan: An Anthology of European Reports on Japan, 1543–1640*. Berkeley, Univ. of California Press, 1965. P. 111.
5. Donald Keene, Theodore de Bary. *Sources of Japanese Tradition*. New York, Columbia Univ. Press, 2002. P. 466.
6. Elisonas Jurgis. *Japan`s Reliioship with China and Korea // The Cambrige History of Japan*. CU Press, Cambrige, 1991. Vol. IV. P. 293.
7. Fernao Mendes Pinto. *The Travels of Mendes Pinto*. University of Chikago Press, 1990. P. 132–133.
8. Takekoshi Y. *The economic aspects of the History of the Civilization of Japan*. Tokyo, 1930. Vol 1. P. 291.
9. Искендеров А. А. Тоётоми Хидэёси. М., 1984. С. 307.
10. *История Японии / Под ред. А. Е. Жукова. М., 1998. Т. 1. С. 344.*
11. Ким Э. г. *Первое японское посольство в Европу 1582–1585 гг. // История и культура Японии. М., 2001. С. 141.*
12. Кузнецов Ю. Д., Навлицкая г. Б., Сырицин И. М. *История Японии. М., 1988. С. 104.*
13. Курбанов С. О. *Курс лекций по истории Кореи. СПб, 2002. С. 229.*

14. Ли Чен Вон. Имдинская отечественная война 1592–98 гг. Пхеньян, Департамент культурной связи с границей министерства культуры и пропаганды КНДР. 1953. С. 6.
15. Навлицкая г. Б. Нагасаки. М., 1979. С. 19.
16. Попов К. М. Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. М., 1967. С. 115.
17. Решетова И. Христианское столетие в Японии // Япония сегодня. 2002. №9. С. 32.
18. Роджерс Ф. Дж. Первый англичанин в Японии / Пер. с англ. М., 1987.
19. Стивен Тернбулл. Самураи. Военная история. СПб, 1999. С. 293.
20. Вата Тадати. Тёсэн но эки (Война в Корее) // Нихон но сэнси (Военная история Японии). Токио, Кюсамбохомбу (Бывший генеральный штаб), 1965.
21. Ура Тэндзи. Ёроппато нихон — сукё то сэнсo. Токио, Аодзора сьуппан, 2004.